

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МОСТИПАН против РОССИИ»

(Жалоба № 12042/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 октября 2014 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может подлежать редакторской правке.

По делу «Мостипан против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:
Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 23 сентября 2014 г. заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 12042/09) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Мостипан Еленой Алмазбековной (далее – «заявительница») 10 февраля 2009 г.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница в частности утверждала, что она подверглась жестокому обращению в милиции, и что последующее расследование было неэффективным, и что ее приговор был основан на показаниях, полученных под принуждением.

4. 6 октября 2011 г. жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1973 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде лишения в свободы в исправительном учреждении в поселке Бозой Иркутской области.

А. Задержание и предполагаемое жестокое обращение с заявительницей

6. По утверждениям заявительницы, которые не оспаривались Властями, 5 апреля 2007 г., приблизительно в 23:00 она была задержана по подозрению в похищении, изнасиловании и убийстве С.

Согласно протоколу задержания, она была задержана в 03:30, 6 апреля 2007 г.

7. После задержания заявительница была доставлена в отделение милиции, где она была допрошена следователем в присутствии адвоката. До допроса она написала заявление, в котором призналась в похищении С. По ее словам, сотрудники милиции угрожали ей избиением, если она откажется дать письменные показания. Она не объяснила, было ли ей отказано в доступе к адвокату до того, как дать письменные показания.

8. По словам заявительницы, утром 6 апреля 2007 г. она была доставлена в городскую прокуратуру. Ее завели в кабинет, где сотрудники милиции стали избивать ее и принуждать признаться в убийстве С. Они били ее по голове, угрожали изнасилованием, а затем надели на нее наручники и толкнули на пол. Они надели ей на голову шапку и натянули ее на глаза. Также на нее набросили пальто. Они били ее кулаками в область солнечного сплетения и в живот, а также тянули ее за ноги. Они прикрепили к ее правой ноге провод и поместили железный предмет между плечами. Затем ее били током, засунув ей в рот кляп, чтобы она не кричала.

9. В тот же день заявительница была допрошена следователем и призналась в похищении. Позже ее доставили на место, где она в последний раз видела С. живым, и после этого вновь допросили. При допросе присутствовал адвокат заявительницы.

10. Позже заявительница была доставлена в изолятор временного содержания, где был проведен медицинский осмотр, в ходе которого были зафиксированы многочисленные синяки на животе и царапины под правой ключицей. Судя по всему, администрация изолятора временного содержания сообщила об этом следователю из городской прокуратуры, который назначил проведение судебно-медицинского освидетельствования заявительницы.

11. Тем же вечером, около 17:00 или 18:00 заявительница прошла судебно-медицинское освидетельствование, в результате которого, помимо ранее зафиксированных телесных повреждений, были выявлены две области гематом в области груди, предположительно вызванные ударами тупыми твердыми предметами за один или два дня до прохождения освидетельствования. В тот момент заявительница не дала никаких объяснений относительно происхождения телесных повреждений.

12. 13 апреля 2007 г. следователь допросил заявительницу в присутствии ее адвоката. Она отрицала, что у нее было намерение убить С. По ее словам, это решили сделать двое других обвиняемых.

13. 10 мая 2007 г. в местной газете была опубликована статья об убийстве С. и о начале расследования. Имена предполагаемых преступников указаны не были.

Б. Расследование относительно жалоб заявительницы о жестоком обращении

14. 28 июня 2007 г. в городскую прокуратуру поступила жалоба от заявительницы, в которой она заявляла о жестоком обращении с ней.

15. 10 марта 2008 г. следователь Т. из городской прокуратуры вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявительницы и других обвиняемых о жестоком обращении в милиции. Следователь отметил следующее:

«В ходе расследования [заявительница и трое других обвиняемых] утверждали, что их первоначальные показания были даны по принуждению со стороны сотрудников милиции и прокуратуры и были ложными. Кроме того, проведенный медицинский осмотр выявил наличие телесных повреждений. Однако в ходе расследования ... показания [обвиняемых] были получены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Заявления [обвиняемых] следует рассматривать критически. Они обвиняются в совершении тяжких преступлений. Они не признали себя виновными и хотят избежать уголовной ответственности. Следовательно, не было получено объективной информации, подтверждающей заявления обвиняемых о том, что телесные повреждения были нанесены им во время [содержания в отделении милиции]».

16. Судя по всему, по жалобам заявительницы о жестоком обращении во время нахождения в милиции была проведена дополнительная доследственная проверка. 10 сентября 2008 г. следователь областной прокуратуры, М., вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых преступников. Он учел тот факт, что заявительница была признана виновной по предъявленным ей обвинениям (см. пункт 22 ниже). Он также ссылаясь на показания сотрудников милиции, участвовавших в задержании и допросе заявительницы, которые отрицали, что избивали или пытали ее. Он пришел к следующим выводам:

«Анализ собранных материалов показал, что жалобы [заявительницы] о жестоком обращении не подтверждаются объективной информацией и опровергаются объяснениями, данными сотрудниками милиции и следователями городской прокуратуры. [Заявительница] подала жалобу на жестокое обращение спустя существенный промежуток времени, лишь когда ей были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений, хотя ничто не мешало ей подать свою жалобу следователю, который проводил допрос в присутствии адвоката, или же во время осмотра места преступления или во время последующих допросов и т.д. Кроме того, когда она поступила в изолятор временного содержания, она не пожаловалась на свои телесные повреждения, которые были якобы нанесены сотрудниками милиции. В отсутствие заключения судебно-медицинской экспертизы невозможно установить, что [заявительнице] были нанесены телесные повреждения, степень их тяжести, время их нанесения и их происхождение. Учитывая изложенное выше, следует заключить, что жалобы [заявительницы] о жестоком обращении следует рассматривать критически, как попытку [заявительницы] избежать уголовной ответственности за совершенные тяжкие преступления. Это заключение подтверждается обвинительным приговором, вынесенным в отношении [заявительницы] Иркутским областным судом ... [Ее] жалобы о жестоком обращении были проверены судом, который постановил, [что нет оснований] для привлечения к ответственности сотрудников милиции и следователей

прокуратуры, которые не превышали должностных полномочий и не нарушали права [заявительницы] в нарушение законодательства".

17. 18 июня 2009 г. следователь Т. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, которые якобы подвергли обвиняемых жестокому обращению после их задержания. Копия данного постановления не была представлена сторонами.

18. 26 октября 2009 г. Иркутский областной суд в рамках судебного процесса вынес отдельное определение относительно жалобы заявительницы и других подсудимых о жестоком обращении с ними во время содержания в милиции. В этом определении областному прокурору было указано на необходимость проведения дополнительной проверки. В определении суд счел, что проверка, проведенная по жалобам подсудимых, была неполной. В частности, суд указал следующее:

«В ходе судебного процесса каждый из подсудимых заявил, что был подвергнут физическому и психологическому давлению со стороны сотрудников правоохранительных органов ... которые требовали дачи признательных показаний ...

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного расследования по настоящему делу каждый из подсудимых подавал жалобы в [городскую] и [областную] прокуратуры на предполагаемое злоупотребление должностными полномочиями и применение силы сотрудниками правоохранительных органов ... После проверки, проведенной по жалобе [заявительницы], 10 сентября 2008 г. [старший следователь М. из следственного комитета областной прокуратуры] отказал в возбуждении уголовного дела на том [основании, что] никакого преступления совершено не было.

...

Суд не может согласиться с выводом [М.] о том, что невозможно было объективно установить, что [заявительница] имела телесные повреждения, поскольку она [якобы] не прошла судебно медицинское освидетельствование ... В материалах дела ... содержится информация, доказывающая, что всем подсудимым были нанесены телесные повреждения ...

Например, свидетель Ш., который видел [заявительницу] непосредственно перед [ее] задержанием ... и свидетель Шин., [один из сотрудников милиции], который доставил [заявительницу] в [отделение милиции] ночью 6 апреля 2007 г., показали, что у [нее] не имелось видимых телесных повреждений и ... она не жаловалась на состояние своего здоровья Ш.

...

Протоколы первичного осмотра и регистрации оказания медицинской помощи лицам, поступающим в [изолятор временного содержания] ... содержат следующие записи ... 6 апреля 2007 г. [заявительница] имела синяки на теле ... 7 апреля 2007 г. у [нее] имелись синяки в области живота и царапины на правой ключице.

Судебно медицинские эксперты пришли к следующему заключению ... У [заявительницы] имелись синяки в области живота и две области подкожного кровоизлияния на правой стороне груди, вызванные вследствие нанесения ударов твердыми, тупыми предметами приблизительно за один или два дня до прохождения освидетельствования. Эти телесные повреждения не могли нанести ущерб здоровью. Происхождение телесных повреждений не указано.

[Заявительница] не сообщила экспертам о происхождении телесных повреждений.

В 2008 г., при проведении проверки по жалобе [заявительницы], следователь М. не изучил заключение судебно медицинской экспертизы ... вообще.

...

Учитывая приведенное выше, суд считает, что ... следователь М. ... не провел всестороннюю и объективную проверку по жалобам [заявительницы] о [жестокое обращение]. В постановлении следователя ... не дается ответ на вопрос о том, как и когда [заявительнице] были нанесены телесные повреждения.

Согласно нормам уголовного-процессуального права, ни одна из сторон производства не может подвергаться дурному обращению, пыткам или иным формам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Таким образом, суд обращает внимание прокурора на тот факт, что необходимо провести полноценную и тщательную проверку по жалобам подсудимых о жестоком обращении".

19. 26 ноября 2009 г. Управление следственного комитета при областной прокуратуре в ответ на определение от 26 октября 2009 г. (см. пункт 18 выше) сообщило Иркутскому областному суду, что следователям М. и Т. были вынесены дисциплинарные предупреждение и выговор соответственно в связи с невыполнением ими своих обязанностей должным образом. По словам первого заместителя начальника управления следственного комитета, постановление от 18 июня 2009 г. было отменено, и комитет провел дополнительную доследственную проверку по заявлениям подсудимых о жестоком обращении. Власти не представили копию этого постановления и не сообщили, было ли содержание этого постановления передано заявительнице.

20. По словам Властей, 6 декабря 2009 г. Управление следственного комитета вынесло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявительницы. Власти не представили копию этого постановления и не сообщили, было ли содержание этого постановления доведено до заявительницы.

В. Уголовное производство

21. В неустановленный день расследование в отношении заявительницы и трех других обвиняемых было завершено, и дело было передано в Иркутский областной суд.

22. 29 августа 2008 г. суд признал заявительницу виновной по всем пунктам обвинений и приговорил ее к двадцати годам лишения свободы.

23. 31 марта 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор заявительницы в апелляционном порядке. Суд отметил, что суд первой инстанции не обеспечил подсудимым гарантию права на адекватную защиту и провел слушание в отсутствие адвоката со стороны защиты.

24. В ходе нового разбирательства заявительница призналась в том, что она была причастна к похищению и нанесению побоев С., но

отрицала какую-либо причастность к организации изнасилования и убийства С. Она также утверждала, что она была подвергнута жестокому обращению, находясь в милиции, и была вынуждена дать признательные показания.

25. В ответ на жалобы заявительницы о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, суд первой инстанции опросил судебно-медицинского эксперта Р., который осматривал заявительницу 6 апреля 2007 г. Р. подтвердил свое заключение и сказал, что заявительница могла получить телесные повреждения, как минимум, за двадцать часов до прохождения осмотра. Учитывая характер телесных повреждений заявительницы, он также счел, что невозможно, чтобы она подвергалась воздействию электрического тока.

26. 26 октября 2009 г. суд признал заявительницу виновной по всем пунктам обвинений и приговорил ее к шестнадцати годам лишения свободы. Суд в частности сослался на ее показания от 6 и 13 апреля 2007 г. Что касается письменных показаний, данных до ее первого допроса следователем (см. пункт 7 выше), то суд счел их приемлемыми в части, в которой заявительница сообщила следователю о похищении С. Суд также счел приемлемым протокол допроса заявительницы следователем. В этой связи суд отметил, что до допроса заявительнице сообщили о ее правах, и в течение всего допроса ей помогал адвокат. Заявительница обжаловала это решение.

27. 17 марта 2010 г. Верховный Суд переквалифицировал предъявленные заявительнице обвинения, чтобы привести их в соответствие с поправками, внесенными в Уголовный Кодекс РФ, и сократил срок лишения свободы на два года. Суд также подтвердил выводы областного суда относительно неадекватности проверки, проведенной по заявлениям подсудимых о жестоком обращении с ними.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения

28. Конституция Российской Федерации в соответствующей части гласит:

Статья 18

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Статья 21

«1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию..."

29. Статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г.. «УПК») запрещает насилие, пытки и другие формы жестокого или унижающего достоинство обращения с участниками уголовного производства.

30. Часть 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Б. Процедура рассмотрения заявления о преступлении

1. Доследственная проверка

31. В соответствующей части, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, УПК гласил:

Статья 140. Основания для возбуждения уголовного дела

«1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

а) заявление о преступлении ...

2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления".

Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении

«1. Дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом преступлении ... принять по нему решение ... в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения ... [вправе] требовать производства документальных проверок и исследований документов, привлекать к участию в этих действиях специалистов. ...

3. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе ... продлить срок, установленный частью первой настоящей статьи, до 10 суток, а случае необходимости проверок и исследований документов - до 30 суток ..."

Статья 145. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

«1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела:

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса

Статья 148. Отказ в возбуждении уголовного дела

«1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. ...

5. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего Кодекса.

6. ... Признав отказ следователя ... в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

7. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя».

Статья 149. Направление уголовного дела

«После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела ... :

2) следователь приступает к производству предварительного следствия; ...»

Статья 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб

«1. Постановления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела ... а равно иные решения и действия (бездействие),... которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд ...

3. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений ... не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы...

5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

(1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

(2) об оставлении жалобы без удовлетворения."

32. Уголовное дело не может быть возбуждено либо должно быть прекращено, если предполагаемое преступление не было совершено (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК), либо при отсутствии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК).

2. Предварительное расследование

33. Предварительное расследование регламентируется разделом VIII (статьи 150-226) УПК. Следственные мероприятия с целью установления фактов по уголовному делу и сбора доказательств, которые могут проводиться в рамках предварительного расследования, включают среди прочего допрос подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, либо свидетеля; очную ставку с участие лиц, чьи показания не совпадают; проверку показаний на месте; установление идентичности лица или предмета; личный досмотр и обыск

помещения; изъятие предметов и документов; прослушивание телефонных переговоров; и реконструкцию действий или обстоятельств. Если по завершении предварительного следствия имеется достаточно доказательств для предъявления обвинения, следственный орган подготавливает обвинительный акт, который утверждается прокурором и направляется в суд.

34. Такие следственные мероприятия, как осмотр места преступления, осмотр трупа и осмотр подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, могут при необходимости проводиться до возбуждения уголовного дела (часть 2 статьи 176, часть 4 статьи 178 и часть 1 статьи 179 УПК).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

35. Заявительница жаловалась на то, что она была подвергнута жестокому обращению, находясь в милиции, и что расследование по ее жалобам о жестоком обращении не было эффективным. Она ссылалась на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

36. Власти утверждали, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку она не обратилась в суд для того, чтобы оспорить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. По их мнению, она также могла подать отдельный гражданский иск на бездействие органов прокуратуры.

37. Комментариев от заявительницы не поступило.

38. Относительно первого утверждения Властей о том, что заявительница могла обжаловать в суд решение прокуратуры об отклонении ее жалоб о жестоком обращении во время нахождения в милиции как необоснованные, Суд повторяет свои выводы по предыдущим делам о том, что в российской правовой системе полномочие суда по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является достаточной гарантией от произвольного осуществления полномочий следственными органами (см. решение Европейского Суда от 14 октября 2003 г. по делу «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*) жалоба № 49790/99), и признает, что при нормальных обстоятельствах заявительница должна была исчерпать это средство правовой защиты.

39. Однако, возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела. Суд не может установить, была ли у заявительницы реальная возможность

обжаловать решение прокурора от 6 декабря 2009 г. в суд в тех обстоятельствах. Заявительница не подтвердила, что она знала о существовании этого решения. Суд также не ознакомился с его содержанием. В своих доводах Власти лишь сослались на это решение, но не представили его копию.

40. Суд также отмечает, что Власти не представили никаких других материалов, которые помогли бы Суду установить, была ли предоставлена заявительнице возможность оспорить это постановление в суде, если бы она решила сделать это. При таких обстоятельствах Суд не может признать, что возможность подачи жалобы на постановление прокуратуры, которую, по утверждениям Властей, заявительница должна была подать в суд, была действительно доступна для нее.

41. Относительно довода Властей о том, что заявительница могла подать жалобу на бездействие органов прокуратуры в отношении ее заявлений о жестоком обращении, инициировав гражданское разбирательство против сотрудников милиции, Суд, не углубляясь в вопрос об эффективности этого средства правовой защиты, считает, что заявительница должна была сама выбирать, какое средство правовой защиты использовать. Она решила подать жалобу в прокуратуру, требуя возбудить уголовное дело в отношении предполагаемых преступников. Следовательно, даже если утверждение о том, что выбор заявительницы пал на средство правовой защиты, которое в ее ситуации было менее подходящим, чем другие, является верным, оно все равно не имеет никакого значения (см. *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 9 октября 1979 г. по делу «Айрей против Ирландии» (*Airey v. Ireland*), пункт 23, Серия А № 32). Таким образом Суд не может признать, что заявительница должна была обратиться в суд с иском к органам прокуратуры.

42. Из этого следует, что нельзя сказать, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы на жестокое обращение во время содержания в милиции. Таким образом, возражение Властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено.

43. Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

44. Власти сочли жалобы заявительницы необоснованными. Они утверждали, что национальные органы власти, как прокуратура, так и суд первой инстанции, провели тщательную проверку по жалобам

заявительницы о жестоком обращении и отклонили их как необоснованные. По мнению Властей, суд первой инстанции установил, что телесные повреждения заявительницы были нанесены до задержания. Они также отметили, что она подняла вопрос о жестоком обращении для того, чтобы избежать уголовной ответственности. В этой связи они сослались на приговор, вынесенный в отношении нее 29 августа 2008 г.

45. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

(i) Предполагаемое жестокое обращение

46. Суд напоминает, что жалобы о жестоком обращении должны подтверждаться соответствующими доказательствами. При оценке доказательств Европейский Суд применяет критерий доказанности «вне разумных сомнений», но добавляет, что доказательство, отвечающее указанному принципу, может вытекать из одновременного наличия двух и более достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся выводов и заключений или схожих неопровергнутых фактических презумпций (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 121, ECHR 2000-IV).

47. В случае если лицо утверждает, что во время его нахождения под стражей ему были нанесены телесные повреждения, Власти обязаны представить исчерпывающее и обоснованное объяснение тому, каким образом эти повреждения были нанесены (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), пункт 34. Серия А № 336).

48. Если имело место разбирательство на национальном уровне, Суд не должен замещать собственной оценкой обстоятельств те выводы, к которым пришли национальные суды, и, как правило, именно национальные суды должны оценивать представленные им доказательства. Хотя Суд не ограничен выводами, сделанными национальными судами, при нормальных обстоятельствах необходимо наличие убедительных аргументов для отказа от фактов, установленных этими судами (см. постановление Европейского суда от 2 ноября 2006 г. по делу «Матко против Словении» (*Matko v. Slovenia*), жалоба № 43393/98, пункт 100).

49. Для того, чтобы жестокое обращение представляло собой нарушение статьи 3 Конвенции, оно должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка этого минимума относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность жестокого обращения, физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы. В отношении лица, лишённого свободы, любое применение физической силы, которое не было обусловлено его собственным поведением, унижает человеческое достоинство и в принципе представляет собой нарушение права,

закрепленного в статье 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункт 94, *Сборник постановлений и решений* 1998-VIII).

(ii) *Расследование жалоб на жестокое обращение*

50. Суд напоминает, что если лицо выдвигает небезосновательное утверждение о том, что оно подверглось обращению, нарушающему требования статьи 3, со стороны сотрудников милиции или других представителей государственных органов, данное положение – во взаимосвязи с общим обязательством государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», предполагает необходимость проведения эффективного официального расследования. Такое расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет на применение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, вопреки своей фундаментальной важности, на практике будет неэффективным, а в некоторых случаях, у государственных служащих будет возможность безнаказанно превышать свои полномочия в отношении находящихся под их контролем лиц (см., среди прочих, упоминаемое выше постановление по делу «Лабита против Италии», пункт 131).

51. Расследование по серьезным жалобам о жестоком обращении должно быть оперативным и тщательным. Власти должны всегда со всей серьезностью пытаться выяснить обстоятельства произошедшего, и не должны полагаться на поспешные и необоснованные выводы для закрытия дела либо основания вынесения решения. Они должны предпринять все разумные меры для того, чтобы обеспечить сохранность доказательств в отношении произошедшего, включая, в том числе, свидетельские показания и данные судебной экспертизы. Любой недостаток в расследовании, снижающий вероятность установления истинного происхождения телесных повреждений или личностей виновных, может привести к несоответствию расследования данному стандарту (см., например, постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 г. по делу «Копылов против России» (*Kopylov v. Russia*), жалоба № 3933/04, пункт 133). Таким образом, один лишь факт того, что не были приняты соответствующие меры для снижения риска сговора между предполагаемыми преступниками, является существенным недостатком расследования (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда от делу «Расахай и другие против Нидерландов» (*Ramsahai and Others v. the Netherlands*), жалоба № 52391/99, пункт 330, ECHR 2007-II, и постановление Европейского Суда от 20 июня 2013 г. по делу «Турлюева против России» (*Turluyeva v. Russia*), жалоба № 63638/09, пункт 107). Кроме того, расследование должно быть независимым, беспристрастным и подлежащим общественному контролю (см. постановление Европейского Суда от 5 ноября 2013 г. по делу «Месут Дениз против Турции» (*Mesut Deniz v. Turkey*), № 36716/07, пункт 52).

За расследованием должно последовать мотивированное решение, чтобы заверить заинтересованную общественность, что было соблюдено верховенство права (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 4 мая 2001 г. по делу «Келли и другие против Соединенного Королевства» (*Kelly and Others v. the United Kingdom*), жалоба № 30054/96, пункт 118).

52. Государство должно прибегнуть к процедуре, которая позволила бы ему принять все необходимые меры для того, чтобы выполнить свои позитивные обязательства по проведению эффективного расследования согласно статье 3 Конвенции. (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 7 января 2010 г. по делу «Сашов и другие против Болгарии» (*Sashov and Others v. Bulgaria*), жалоба № 14383/03, пункты 64, 68 и 69; см. также постановление Европейского Суда от 3 ноября 2011 г. по делу «Ванфули против России» (*Vanfuli v. Russia*), жалоба № 24885/05, пункт 79; постановление Европейского Суда от 24 января 2012 г. по делу «Нечто против России» (*Nechto v. Russia*), жалоба № 24893/05, пункт 87; и постановление Европейского Суда от 3 мая 2012 г. по делу «Ницов против России» (*Nitsov v. Russia*), жалоба № 35389/04, пункт 60).

(б) Применение указанных принципов к настоящему делу

(i) Предполагаемое жестокое обращение

53. Первоначально Суд отмечает, что жалобы заявительницы о том, что она была подвергнута ударам электрического тока, не подтверждаются медицинскими документами, представленными сторонами. Судебно-медицинский эксперт, который осматривал заявительницу, также не отметил телесных повреждений, указывающих на воздействие электрического тока. При подобных обстоятельствах Суд не может установить «вне разумных сомнений», являются ли эти жалобы заявительницы правдивыми.

54. Что касается других телесных повреждений, указанных заявительницей в своей жалобе, Суд отмечает, что представленные сторонами материалы доказывают, что заявительница имела множественные синяки и царапины в области живота и груди (см. пункты 10 и 11 выше). Однако стороны разошлись во мнениях относительно времени их нанесения и их происхождения. Заявительница утверждала, что она была избита сотрудниками милиции. Власти же предположили, что заявительница получила эти телесные повреждения до задержания и содержания в отделении милиции.

55. Суд отмечает, что заявительница была задержана около 23:00 5 апреля 2007 г. Однако она прошла медицинский осмотр лишь в конце дня 6 апреля 2007 г. (см. пункты 10 и 11 выше).

56. В попытке пролить свет на обстоятельства, при которых заявительнице были нанесены телесные повреждения, Суд придает особую значимость времени проведения медицинского освидетельствования. Проведение освидетельствования сразу же после

задержания заявительницы не только гарантировало бы, что она была готова к допросу в отделении милиции, но и позволило бы Властям снять с себя бремя по даче правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений заявительницы. Суд напоминает, что медицинское освидетельствование является одной из фундаментальных гарантий защиты от жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. Медицинское освидетельствование должно проводиться сразу же после лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы определено в применимой правовой системе (задержание, арест и т.д.) (см. 2-ой Общий доклад Европейского комитета по предотвращению пыток, CPT/Inf/E (2002) 1 - Изд. 2006, пункт 36).

57. Следовательно, ввиду того, что национальные органы власти не провели медицинское освидетельствование до помещения заявительницы под стражу, и также что медицинский осмотр был проведен лишь через несколько часов, Суд не может принять довод Властей о том, что телесные повреждения были нанесены заявительнице до ее задержания. Таким образом Суд допускает, что до помещения под стражу заявительница находилась в добром здравии (для сравнения постановление Европейского Суда от 18 сентября 2008 г. по делу «Тюркан против Турции» (*Türkan v. Turkey*), жалоба № 33086/04, пункт 43).

58. Суд также отмечает, что заявительница представила подробное описание жестокого обращения, которому она якобы подверглась, и указала место и время. Ее версия событий не противоречит заключениям медицинского освидетельствования. При таких обстоятельствах Суд признает, что она представила *prima facie* доказательства в подтверждение своей жалобы о жестоком обращении. Таким образом, Власти обязаны представить правдоподобное объяснение происхождению телесных повреждений.

59. Суд отмечает, что Власти не сделали ничего, кроме вынесения предположения о том, что заявительница могла получить телесные повреждения до ее задержания. В отсутствие доказательной базы данной гипотезы Суд считает, что Власти не смогли опровергнуть презумпцию ответственности за телесные повреждения, причиненные заявительнице, когда она находилась под контролем государства. Они не представили достаточных доказательств того, что телесные повреждения (все, большинство или часть) не возникли в результате обращения, которому заявительница подверглась во время содержания в милиции. Из этого следует, что ответственность за жестокое обращение лежит на органах власти государства.

60. Наконец, Суд отмечает, что заявительнице были нанесены множественные телесные повреждения в области груди и живота, что должно было причинить ей душевные и физические страдания. Кроме того, судя по всему, применение силы в отношении заявительницы имело целью унижить ее, подчинить себе и заставить дать признательные показания по уголовному преступлению. Следовательно, Суд считает, что обращение, которому подверглась заявительница, было достаточно серьезным, чтобы считаться

бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции.

61. При таких обстоятельствах Суд приходит к заключению о наличии нарушения статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте ввиду бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому подверглась заявительница, находясь под стражей в отделении милиции.

(ii) Адекватность расследования

62. Ранее уже было установлено, что жалоба заявительницы о том, что она подверглась обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, во время нахождения в отделении милиции, заслуживает доверия. Следовательно, Власти были обязаны провести эффективное расследование по ее заявлению.

63. Суд отмечает, что прокуратура провела три доследственные проверки по жалобам заявительницы о жестоком обращении в отделении милиции. Каждый раз следователь выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых преступников, признавая ее жалобы необоснованными. В результате отклонения жалобы заявительницы, прокуратура так и не провела «предварительное расследование» по ее заявлениям, то есть, она не провела полноценное уголовное расследование, в рамках которого осуществляются все следственные действия, в том числе опросы, очные ставки, опознания, обыски, изъятия и реконструкция обстоятельств преступления, и которое согласно национальному законодательству представляет собой эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны милиции.

64. По мнению Суда, отказ национальных следственных органов в возбуждении уголовного дела по жалобам заявительницы о жестоком обращении в отделении милиции, нарушил обязательство государства по проведению эффективного расследования, предусмотренное статьей 3. Ввиду этого вывода Суд не имеет необходимости подробно рассматривать все этапы доследственной проверки, проведенной в деле заявительницы, с целью определения конкретных недостатков и упущений со стороны следственных органов.

65. Нарушив свое обязательство по проведению эффективного расследования, государство способствовало развитию чувства безнаказанности у сотрудников милиции. Суд подчеркивает, что должная реакция со стороны органов власти в виде проведения расследования по серьезным жалобам о жестоком обращении во время нахождения под контролем милиции или других представителей государства, в соответствии со стандартами, закрепленными в статье 3, является важным элементом для поддержания уверенности общества в соблюдении верховенства права и в предотвращении любых проявлений сговора или терпимости к незаконным действиям (см. среди прочих примеров, постановление Европейского Суда от 18 декабря 2012 г. по делу «Гасанов против Республики Молдова» (*Gasanov v. the Republic of Moldova*), жалоба № 39441/09, пункт 50;

постановление Европейского Суда от 17 сентября 2013 г. по делу «Амине Гюзель против Турции» (*Amine Güzel v. Turkey*), жалоба № 41844/09, пункт 39; и постановление Европейского Суда от 5 ноября 2013 г. по делу «Месут Дениз против Турции» (*Mesut Deniz v. Turkey*), жалоба № 36716/07, пункт 52).

66. Приведенных выше соображений достаточно, чтобы прийти к заключению о том, что Власти не провели эффективное расследование на основании жалоб заявительницы о жестоком обращении. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

67. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявительница также жаловалась на то, что уголовное судопроизводство в ее отношении было несправедливым. В частности она утверждала, что было нарушено ее право не давать показаний против самой себя. Статья 6 в соответствующей части гласит следующее:

«При предъявлении ... ему какого-либо уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом...».

68. Власти утверждали, что уголовное судопроизводство в отношении заявительницы было справедливым. Процесс был открытым и состязательным, и принцип равенства сторон был соблюден. Заявительница была допрошена следователем в присутствии ее адвоката, и ей были разъяснены ее права не давать показания против самой себя. Во время суда у нее была возможность представлять свои аргументы и оспаривать приемлемость доказательств, представленных стороной обвинения. Суд первой инстанции тщательно рассмотрел жалобы заявительницы о жестоком обращении во время ее нахождения в милиции и подлинность представленных против нее доказательств.

69. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе.

А. Приемлемость жалобы

70. Суд отмечает, что данная часть заявления не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

71. Суд напоминает, что в обязанность Суда не входит в принципе определение того, могут ли определенные виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконно согласно национальному законодательству, быть приемлемыми. Вопрос, на который предстоит ответить, состоит в том, являлось ли судебное

разбирательство справедливым в целом, учитывая в том числе то, каким образом были получены доказательства. Это включает исследование оспариваемой законности, а также характера установленного нарушения, если речь заходит о нарушении другого права, предусмотренного Конвенцией (см., постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гафген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 163, ECHR 2010).

72. Кроме того, в отношении использования в уголовном разбирательстве доказательств, полученных в нарушение статьи 3, применяются отдельные соображения. Использование таких доказательств, полученных в результате нарушения одного из основных и абсолютных прав, гарантированных Конвенцией, всегда поднимает серьезные вопросы в отношении справедливости судебного разбирательства, даже если принятие таких доказательств не было решающим в решении вопроса о признании заявителя виновным (см. вышеуказанное дело «Гафген против Германии», пункт 165).

73. В предыдущих делах, касающихся признаний, Суд постановлял, что принятие показаний, полученных в результате применения пыток (для сравнения постановление Европейского Суда от 20 июня 2006 г. по делу «Орс и другие против Турции» (*Örs and Others v. Turkey*), жалоба № 46213/99, пункт 60; постановление Европейского Суда по делу «Харутюнян против Армении» (*Harutyunyan v. Armenia*), жалоба № 36549/03, пункты 63, 64 и 66, ECHR 2007-III; постановление Европейского Суда от 16 декабря 2008 г. по делу «Левинца против Молдовы» (*Levinça v. Moldova*), жалоба № 17332/03, пункты 101 и 104-05; постановление Европейского Суда от 19 июня 2012 г. по делу «Хайнал против Сербии» (*Hajnal v. Serbia*), жалоба № 36937/06, пункт 113; и постановление Европейского Суда от 15 мая 2012 г. по делу «Григорьев против Украины» (*Grigoryev v. Ukraine*), жалоба № 51671/07, пункт 84), или другого жестокого обращения в нарушение статьи 3 (см. постановление Европейского Суда от 21 сентября 2006 г. по делу «Сойлемез против Турции» (*Söylemez v. Turkey*), жалоба № 46661/99, пункты 107 и 122-24, и постановление Европейского Суда от 24 января 2012 г. по делу «Йордан Петров против Болгарии» (*Jordan Petrov v. Bulgaria*), № 22926/04, пункт 136), в качестве доказательств для установления фактов в уголовном разбирательстве, делает разбирательство в целом несправедливым. Данный вывод применялся независимо от доказательной силы показаний и независимо от того, было ли их использование решающим при вынесении решения о виновности обвиняемого (см. упоминаемое выше постановление по делу «Гафген против Германии» пункт 166).

74. В настоящем деле Суд отмечает, что признательные показания, сделанные заявительницей после ее задержания и помещения в отделение милиции, являлись частью доказательств, предъявленных против нее в ходе уголовного судопроизводства. Суд первой инстанции не признал эти показания неприемлемыми и ссылаясь на них при признании заявительницы виновной и при вынесении приговора.

75. Суд также отмечает, что он уже установил, что заявительница подверглась жестокому обращению, находясь в милиции. т.е., когда она допрашивалась и давала признательные показания в совершении преступления, за которое она впоследствии была осуждена.

76. При таких обстоятельствах Суд не убеждает довод Властей о том, что признательные показания заявительницы следует рассматривать как сделанные добровольно. Он приходит к заключению о том, что независимо от того, какое воздействие оказали на исход уголовного судопроизводства признательные показания, полученные от нее под давлением, это доказательство сделало уголовное разбирательство несправедливым. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

77. Наконец, заявительница утверждала, что ее предварительное заключение под стражу было незаконным, и что освещение уголовного судопроизводства в прессе нарушило ее право на уважение частной жизни. Она ссыалась на статьи 2, 3, 5 и 8 Конвенции.

78. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в какой эти жалобы находятся в его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

79. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность, лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

80. Заявительница не представила требований о справедливой компенсации. Следовательно, Суд считает, что по данному вопросу присуждение каких-либо сумм не требуется.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобы на предполагаемое жестокое обращение во время содержания в отделении милиции, на неэффективность расследования и на использование в ходе уголовного

судопроизводства доказательств, полученных под принуждением, приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

2. *Постановляет*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте;
3. *Постановляет*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте;
4. *Постановляет*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 16 октября 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабель Берро-Лефевр
Председатель